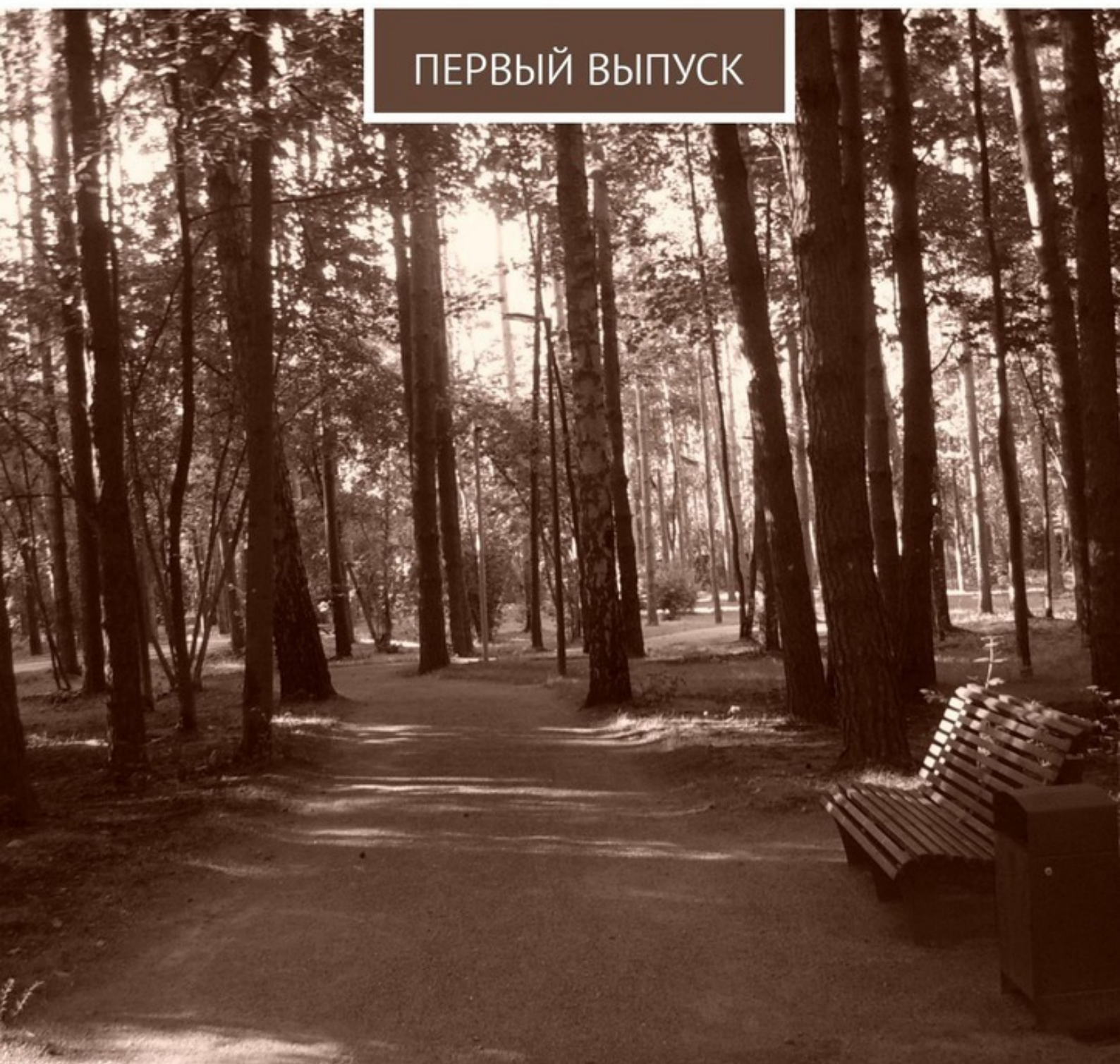

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ
«БАРВИХА»

Сборник стихов

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

Валерий Лаптев

Сборник стихов. Первый выпуск

«Издательские решения»

Лаптев В. С.

Сборник стихов. Первый выпуск / В. С. Лаптев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933058-1

Члены литературного клуба «Барвиха» впервые делятся с вами, дорогие читатели, своими чувствами, облаченными в стихотворную форму, и надеются, что вы не останетесь равнодушными.

ISBN 978-5-44-933058-1

© Лаптев В. С.
© Издательские решения

Содержание

Кузьмин Виктор Юльевич	6
Солдаты помнят...	7
Тыловая крыса	8
Просыпаюсь в объятьях лени...	9
Ангелы мне вылизали душу...	10
Душа смеялась, ела помидоры	11
Как нешаблонно познакомиться	12
Семь нот – семь капелек тебя	13
Все тише твой запах	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сборник стихов Первый выпуск

Составитель Валерий Степанович Лаптев

ISBN 978-5-4493-3058-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литературный клуб «Барвиха», культурный центр «Барвиха» и сельская библиотека под руководством главы сельского поселения Барвиха в лице С. А. Теняева и депутатов предлагает читателям Барвихинского первый сборник, выпущенный со дня появления ЛК «Барвиха».

В сельском поселении Барвиха живёт много талантливых и творческих людей, но тяжело дать оценку своим собственным трудам.

В ритме современной жизни мы не замечаем, в каком красивом и возвышенном мире живём. Для этого нужна книга и оценка читателей, чтобы ощутить красоту природы родного края, выразить всю любовь к родным и близким нам людям.

Верю, что творчество поэтов сельского поселения Барвихинское тронут за живое читателей.

Этот сборник стихов найдёт отклики не только в литературной среде, а не оставит нас всех равнодушными.

Глава сельского поселения «Барвихинское»

С. А. Теняев

Кузьмин Виктор Юльевич

Кузьмин Виктор Юльевич родился в 1959 году, вырос в Барвихе, там же пошел в школу, закончил МАИ, два года служил лейтенантом в ракетных войсках стратегического назначения в Виннице, потом в Чите. Работал технологом на заводе Хруничева, сделал в жизни крутой разворот – получил второе спортивно-педагогическое образование и 30 лет отработал в школе учителем физической культуры (и даже трудовиком пару лет) в московской школе №1133.

Сейчас работаю в спортивном клубе «Барвихинский» инструктором по скандинавской ходьбе.

Стихи начал писать в 40 лет – поздно, наверное. Сначала, понятно, про любовь горькую, ну а дальше про все на свете.

Принимал участие в поэтических конкурсах, но ни разу не выигрывал: второе место в конкурсе московских учителей «Литературная перемена».

Призер 2-го интернет-конкурса Грушинского фестиваля бардовской песни.

ДИПЛОМЫ ИМЕНИ А. ТВАРДОВСКОГО от Союза писателей-баталистов и маринистов и Военно-художественной студии писателей Министерства обороны РФ: за цикл стихов «Шрамы сороковых» в рамках международного конкурса «Золотое перо Руси».

Публикуюсь на сайте Стихи.ру, автор Юличъ.

Желаю всем авторам и читателям этого сборника здоровья, счастья, благополучия, творческих успехов.

С уважением, Юличъ

Солдаты помнят...

Солдаты помнят вкус дорог,
Глотая копоть, гарь и пыль.
Следы усталые сапог
Войны писали злую быль.

Солдаты помнят тишину,
И хриплый командирский мат,
И взгляд, пронзивший вышину,
Когда упал на снег комбат.

Солдаты помнят вкус земли,
Она скрипела на зубах,
Ее терзали, рвали, жгли,
В неё вжимали боль и страх.

Она вставала на дыбы
И принимала грудью сталь.
Окопы – братские гробы,
И пепел – траурная шаль.

Солдаты помнят вкус войны:
Соленый, горький фронтовой.
Кто выжил, тем остались сны,
Везут солдаты их домой.

Солдаты помнят все бои,
А ночью плачут и кричат.
Им снятся мертвые СВОИ,
Они приходят и молчат.

Солдаты плачут по ночам,
Во сне сжимая автомат.
Их водят жены по врачам,
А им всё снится их комбат.

Тыловая крыса

Не пускал мальчишек на войну с фашистом
Военком районный в гимнастерке чистой.
Не берет и точка, гонит от порога —
Будет восемнадцать – скатертью дорога.

Закурили хлопцы у военкомата,
Комиссара кроют, не жалея мата.
Сам-то отсиделся – тыловая крыса.
Подполковник слушал и в бумагах рылся.

Перебрал повестки, подписал приказы,
Вспомнил про мальчишек: «Убегут заразы».
Проскрипел протезом жалобно и тонко —
На столе лежала сына похоронка.

Просыпаюсь в объятьях лени...

Просыпаюсь в объятьях лени,
Мне последние десять лет
Так уютно трещат колени,
Позвоночник скрипит в ответ.

Повернулся – гудят пружины
Недовольные – разбудил.
Ненавидят меня, вражины,
Мстят за женщин, что приводил.

Стул-предатель затих в засаде,
Он без ножки и ждет гостей,
Только к вящей его досаде
Не дожидаться от них вестей.

Старый дом половицей скрипнет,
Мышь скребется, часы тик-так.
Заржавела кукушка – хрипнет,
Как-то странно все, все не так.

Дом – заложник своих привычек,
Словно старый домашний пес,
Ждет хозяина с электричек,
Чтобы вкусенького принес.

Далеко – и дорога «сдохла»,
Добираться – сойдешь с ума.
Речка мелкая – пересохла,
А когда-то дед брал сома.

Стал чердак изнутри поуже —
Накопилось за жизнь добра,
Хлам давно никому не нужен:
Жалко выкинуть, а пора.

Пыль повисла на паутине —
Будто кто-то сверкнул слезой,
Прогорели дрова в камине.
Скоро осень, пора домой.

До свидания, скоро осень,
Так не хочется уходить,
Что я сделал в свои сорок восемь?
Может, яблоню посадить?

Ангелы мне вылизали душу...

Ангелы мне вылизали душу...
Светлый? Темный? Их не разберешь.
Умирать не страшно, я не трушу,
А душа в ответ: «Кому ты врешь?»

Я плевал налево и направо,
Я стучал по дереву: тук-тук.
Водка – яд, но жизнь – и так отравя,
Как затяжка сигаретой «Друг».

Водка – дрянь, но трудно отказаться:
Слово НЕТ длиннее слова ДА,
Ангелы, вы перестаньте драться.
Делим душу? Ну-ка, от винта.

Я держу два камня – половинки,
Отраженья спившейся души,
Белый – грустный, с пятнышком на спинке.
Черный – злой, веселый – «свет туши».

У души ни запаха, ни цвета.
Говорят, что весит двадцать грамм.
Черный ангел, твой я до рассвета,
Белый, укажи дорогу в храм.

Слева – черный, справа – белоснежный.
Заломали, вынули шнурки,
Темный – ласковый, слащавый, нежный,
Белый – молчаливо взвел курки.

Отпустите, ангелы, не надо,
Может, я исправлюсь как-нибудь?
Что вы без суда меня – как гада.
А потом подумал: «Будь что будь».

Забирайте, ангелы, не жалко,
Сами пожалеете потом.
Кстати, есть охота ТАМ? Рыбалка?
И потом, что будет ТАМ потом?

Кто-то вспомнит, кто-то позабудет,
Кто-то в Пасху водки принесет.
Бог простит и по грехам осудит,
Бог простит и, может быть, спасет.

Душа смеялась, ела помидоры

Все рвутся вверх за синь, за стратосферу...
Моя душа боится высоты.
Цепляется за дом, работу, веру,
И крылья просто так, для красоты.

Прекрасные, особенно на солнце,
Сверкают, словно просятся в полет,
Но крепко заколочено оконце
За надписью «Душа здесь не живет».

Трусиха. Ей чуть-чуть бы разбежаться —
Да в стаю, обжигаясь о рассвет,
Боится дура, что тут обижаться?
Я ей: «Лети-и-и!!!» Она в ответ мне: «Не-е-ет».

Я выпускал ее, подбрасывал в надежде:
«Расправь крыло, стань лучшей в небесах»,
Потом искал, лечил и все как прежде:
Работа, дом, снежинки в волосах.

«Учись летать, пойми, ведь я невечный,
Когда-нибудь придется от меня,
Роняя перья, старой и увечной,
К Нему подняться, дни мои кляня».

Душа смеялась, ела помидоры,
Дразнила ангелов, шипела словно гусь.
Шепнула мне: «К чему все разговоры?
Бог даст – взлечу, ты помирай, не трусь».

Как нешаблонно познакомиться

Две красивые смуглые женщины
Выбирали сухое игристое.
Я забыл, что обычно застенчивый:
Предложил им «Шабли» золотистое.

Сам небрежно-привычным движением
Взял коньяк – девять тыщ за флакон
(Бабы смотрят уже с уважением),
Вискаря – по двенадцать вдогон.

Балычок осетровый, икорушки:
Банку черной и красной кило.
Девки шепчутся, чистят перышки
(Знать, сработало – завело).

Я еще шоколаду швейцарского,
Пачку кофе, коробку конфет.
И к набору изысканно-царскому
Бросил блок дорогих сигарет.

Ананасы, клубника, как водится,
Для интима – ИКС, ИКС, ИКС, ИКС ЭЛЬ (XXXXL),
А девчонки все больше заводятся
И согласны уже на постель.

Номера телефонов оставили,
Томно в ухо шепнули: «Звони»,
За свое расплатились, растаяли...
Как жестоко ошиблись они.

Я с тележкой ходил и раскладывал
Все на место по полкам, урод.
И коньяк дорогой глаз мой радовал:
Накоплю на такой через год.

Все вернул, извинился, нахмурился,
Взял пивка, посмотрел на часы...
И пошел потихоньку, ссутулился,
Прикупив двести грамм колбасы.

Семь нот – семь капелек тебя

В тебе семь нот, в тебе семь душ,
Ты нота РЕ, когда твой муж
Звонит и тысяча причин:
РЕвнуешь – он там не один.
РЕвешь, сжимаешь кулаки,
РЕшаешь умеРЕть с тоски...
Ты нота РЕ.

Придет домой – ты нота СОЛЬ:
СОЛЬешь в скандале гнев и боль,
Просохнет СОЛью влага слез,
Ты вновь АсСОЛЬ из мира грез.
СО ЛЬдом бокал, душистый дым,
Ты, все простив, СОЛЬешься с ним...
Ты нота СОЛЬ.

Когда ничья, ты нота ЛЯ,
Весна, цветущие поЛЯ,
Все пережить себе веЛЯ,
О счастье и любви моЛЯ,
Измену, боль испепеля,
Средь прочих нот ты нота ЛЯ...
Ты нота ЛЯ.

Ты нота ДО давным-давно,
И жизнь – как фишки ДОмино:
ДОрога к ДОму, ДОчь, ДОстаток,
РазДОр, ДОлги, разлад, упаДОк,
ДОстоинство, ДОбро, ДОсада,
Ты нота ДО, но жизни рада...
Ты нота ДО.

МИр для тебя так МИл и сладок,
Ты нота МИ, МИллион загадок,
КарМИн небес, МИндаль весною,
КаМИн, протопленный сосною,
МИраж, МИнута, приМИренье,
Ты нота МИ, здесь нет сомненья...
Ты нота МИ.

Ты арФА, ФАкел, ФАберже,
Свет ФАр, слепящий в вираже,
Наяда с ФАвном и свирелью,
Ты ФАтум, ты весна с капелью,
ФАта, ФАтальность, мудрость, мера.

Фантастика, любовь и вера...
Ты нота ФА.

Ты нота СИ, Сирень, РосСИя,
СИница, СИНь, печаль месСИя,
РоСИнка, абрис СИлуэта,
Ты СИла, ты тепло и лето,
Ты СИтец, лен, взгляд ваСИлилка,
СИянье СИних глаз так близко...
Ты нота СИ.

Семь нот – семь капелек тебя,
Я слышу музыку, любя...

Все тише твой запах

Все тише твой запах, твой голос все тише,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.